

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени доктора
культурологии Борисовой Изабеллы Захаровны
на тему: «Динамика региональной идентичности в условиях
поликультурного государства: на примере якутов (Россия) и бретонцев
(Франция)»
по специальности 24.00.01- «Теория и история культуры»

Проблема, которой посвящена данная диссертация, безусловно, важна для современной российской культурологии. Особенности и закономерности развития любого поликультурного государства во многом определяются спецификой динамики его региональных идентичностей. Регионализация культуры в современном мире в эпоху постглобализации во многом связана с конструированием и формированием этнически маркированной региональной идентичности этнических общностей в составе поликультурных государств. Ускоренное развитие процессов глобализации способствовало формированию представления о важности культурной унификации в рамках поликультурных государств, тогда как постглобализационные процессы привели к осознанию значимости поддержки различных этнических идентичностей в рамках одного государства. Становление множественных этнически маркированных региональных идентичностей на фоне социокультурных процессов виртуализации и поствиртуализации, несомненно, нуждается в разработке соответствующих способов фиксации, анализа и оценки этих феноменов в целях разработки конкретных региональных стратегий. Именно точная и детальная акцентировка исследования на проблематике взаимосвязи и взаимодействия процессов коэволюции региональных идентичностей в России (якуты) и Франции (бретонцы) и их этнической составляющей (в качестве образно-типологического субстрата) позволяют оценить тему диссертации как крайне актуальную.

Весьма существенно, что изучение данной проблемы проведено на примере якутов и бретонцев. Выбор диссертантом регионов Якутия (регион России) и Бретань (регион Франции), как территории компактного проживания якутов (саха) в случае Республики Саха (Якутия) и бретонцев в Бретани вполне обоснован частичными сходствами сложившихся в них социокультурных и языковых ситуаций, позволяющих выявить общие признаки этнически маркированной идентичности. Среди наиболее важных сходств, позволивших провести успешное сопоставление ситуаций, можно выделить географическую изолированность регионов как отдаленных от центра, северных для своих стран; определенную степень сохранности этнического языка и культуры этнических сообществ, давших названия регионам; попытки встраивания «архаики» в современную жизнь регионов; опыт результативного взаимодействия данных регионов с культурным влиянием государствообразующих наций при решении конфликтных проблем. Диссертант впервые в отечественной научной практике сумела систематически проанализировать и продуктивно сравнить в динамическом аспекте этнически маркированные региональные идентичности столь удалённых друг от друга с точки зрения их локализации и этнокультурного генезиса народов, как якуты и бретонцы.

Автор удачно сформулировала цель и задачи работы: исследуя в целом динамику этнически маркированной региональной идентичности этнических общностей, давших название регионам и имеющих статус коренного народа в Якутии или национального меньшинства в Бретани в национальном поликультурном государстве, она стремится изучить теоретические основы процесса формирования, конструирования региональной идентичности в поликультурном государстве в эпоху постглобализации; определить социокультурные и лингвопсихологические факторы, влияющие на процесс формирования и конструирования этнически маркированной региональной идентичности; провести ассоциативные и другие эксперименты по определению компонентов культурной константы «Родная земля», изучению

этнических стереотипов и предложить их результаты в качестве модели изучения этнически маркированной региональной идентичности; выявить направленность развития региональной идентичности в поликультурном государстве и дать рекомендации по формированию культурной политики для сохранения и дальнейшего конструирования этнически маркированной региональной идентичности в Республике Саха (Якутия) в сравнении с политикой в Бретани (Франция); составить параметрическую модель динамики этнически маркированной региональной идентичности на примере выбранных регионов. Последовательность решаемых И.З. Борисовой научных задач выглядит достаточно логично, они следуют, исходя из внутренней необходимости перехода от уже решенного вопроса к новому, предполагающемуся по мере развертывания исследования. Так, совершенно ясно, что исследование представленности компонентов сбалансированности и несбалансированности этнически маркированной региональной идентичности в киберпространстве ведёт за собой определение тенденции виртуализации (медиатизации) и брендинга региональных культурных ценностей в условиях постглобализации и глокализации; в свою очередь, исследование направленности развития и особенности формирования компонентов сбалансированности и несбалансированности этнически маркированной региональной идентичности на примере Республики Саха (Якутия) и региона Бретань (Франция) естественным образом опирается на проведение ассоциативных и других экспериментов по определению компонентов культурной константы «Родная земля». Здесь же стоит отметить, что диссертант хорошо продумала и обосновала двойственный характер формирования этнически маркированной региональной идентичности в условиях проживания этнических общностей в поликультурном государстве, что позволяет в дальнейшем создать сбалансированную в данном контексте параметрическую модель динамики этнически маркированной региональной идентичности.

Структура работы, на наш взгляд, достаточно логична и последовательна – во многом, благодаря чётко сформулированным целям и задачам. Во Введении дан предварительный обзор темы исследования, обоснованы актуальность, цели и задачи исследования, научная новизна; описаны основные исследовательские источники, охарактеризована структура исследования. В главе 1 целенаправленно изучаются общие факторы изучения региона и региональной идентичности, анализируются национальный, региональный, этнический аспект идентичности в поликультурном государстве и двойственный характер этнически маркированной региональной идентичности: сбалансированный и несбалансированный. В главе 2, посвящённой особенностям формирования компонента сбалансированности региональной идентичности якутов (Республики Саха (Якутия)), описывается культурная константа «Төрүт сир (Саха Сирэ)/Родная земля (Якутия)» и его компоненты/маркеры региона, среди которых «Саха тыла/якутский язык», «Түүр төрүт баайа/ Тюркское наследие», «Национальный праздник «Ыһыах/Ысыах», «Саха аһа/Якутская еда», «Тымныы/Холод». В главе 3 детально рассматриваются особенности формирования компонента сбалансированности региональной идентичности бретонцев на примере культурной константы «Ar bro c'henidik (Breizh)/Родная земля (Бретань)», причём особое внимание уделено таким компонентам/ маркерам региона, как «An tiriad/ территория», «An arouezioù keltiek / кельтские символы», «Ar brezhoneg / Бретонский язык», «Fest-Noz/ Ночной праздник», «Ar c'heginañ breizhat (Ar Kegin Breizh)/ Бретонская кухня», «Ar sonerezh Breizhat / Бретонская музыка». Наконец, в главе 4 предлагается анализ особенностей формирования компонента несбалансированности региональной идентичности на примере Республики Саха (Якутия) (Россия) и региона Бретань (Франция), сфокусированный на этностереотипах государствообразующей нации и этнических сообществ, их роли в формировании несбалансированной региональной идентичности в России и, соответственно, в Бретани, а также на культурологическом аспекте

этнофолизм и этнических анекдотов на примере России и Франции и их роли в формировании несбалансированной региональной идентичности. В Заключении кратко изложены основные выводы работы, суммирующие представления автора, намечены дальнейшие перспективы научных изысканий, предложена параметрическая модель формирования, изучения и конструирования этнически маркированной региональной идентичности в различных регионах мира. В работе есть также Приложение, включающее в себя методологию исследования и разработанные анкеты; таблицы сопоставительного анализа паремий; материалы из результатов анкетирования в рамках проектов, опубликованные в отчетах грантов; результаты самостоятельных анкетирований и опросов, проведенных диссертантом дистанционно и очно в период с октября 2004 по 2019 г., опубликованных в полевых материалах автора и на соответствующих сайтах. В целом в содержательно-структурном отношении работа выглядит достаточно сбалансированной.

Основные защищаемые положения сформулированы автором конкретно и чётко. Важность этих положений увязана с актуальностью, целью и задачами работы, научной новизной. Следует выделить здесь особенно значимое положение о том, что: «Развитие *этнически маркированной региональной идентичности* в лоне поликультурного государства XX–XXI вв. обусловлено несколькими факторами: а) глобализацией и нивелированием культурных различий; б) глокализацией культуры и осознанным стремлением ее поддержать и конструировать; в) трансформацией традиционного культурного наследия, снижением знания родного языка и его возможной маргинализацией в социуме; г) виртуализацией и медиатизацией культуры. Это обуславливает дуальность самоидентификации этнических сообществ и развитие компонентов сбалансированности и несбалансированности» (с. 21 автореферата). Из этого ключевого положения логически вытекают и следующие положения о *сбалансированной и несбалансированной этнически маркированной*

региональной идентичности, формирующихся на основе культурной константы «Родная земля», в частности, компонентов – маркеров региона, а также под воздействием этнических стереотипов, этнофолизмов и этнических анекдотов (с. 21-22 автореферата). Крайне существенным можно назвать и положение о том, что: «Динамика развития региональной этнически маркированной идентичности в разных регионах имеет различные темпы и этапы: от нивелирования традиционной идентичности и родного языка на основе свободы выбора до формирования «новой» идентичности: формирования и конструирования множественной идентичности, в том числе виртуальной этнической идентичности (киберэтничности), появления неоносителей, брендинга и медиатизации культуры» (с. 22 автореферата).

Из защищаемых положений закономерно вытекает и научная новизна работы, заключающаяся в том, что процесс развития этнически маркированной региональной идентичности якутов (саха) и бретонцев впервые стал объектом комплексного научного изучения, которое предполагающее всестороннее изучение его базовой константы и ее компонентов – маркеров региона с учетом их представленности в киберпространстве в эпоху постглобализации. Крайне важно подчеркнуть, что в работе предложена модель изучения основ формирования и развития этнически маркированной региональной идентичности этнических групп в условиях многонационального поликультурного государства на основе культурной константы «Родная земля». Кроме этого, в диссертации впервые определены механизмы формирования компонентов сбалансированности и несбалансированности этнически маркированной региональной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость работы, ее исходные материалы и апробация материалов исследования очень сильно взаимосвязаны, и это понятно: собранная автором уникальные данные по результатам многочисленных исследований, экспериментов и опросов в течение 2004-2019 гг. (в том числе результаты исследований по

приписыванию качеств якутов, французов, бретонцев, проведенных по методике Д. Каца и К. Брейли) являются фундаментальной основой для привнесения новых методологических подходов в изучение этнокультурных и региональных феноменов в поликультурных государствах, в расширение источниковой базы лингвокультурологических исследований. Ключевые положения и выводы диссертации, безусловно, могут найти практическое применение в курсах и спецкурсах по культурологии, регионоведению, межкультурной коммуникации, конфликтологии, ареальным исследованиям, истории и миру изучаемого языка, при составлении учебных пособий и в практике преподавания страноведения России (Якутия) и Франции (Бретань), а материалы и выводы диссертации могут служить научной основой для рекомендаций по развитию языковой и культурной политики в Республике Саха (Якутия) в сравнении с языковой и культурной политикой в Бретани (Франция). Концепция диссертации хорошо отражена в докладах автора на достаточно представительных культурологических конференциях.

К основным достоинствам работы необходимо отнести следующие: анализ значимости киберпространства для проведения исследований этнически маркированной региональной идентичности (с. 79, 84-85 диссертации), чёткое и существенное в контексте работы определение понятия этнически маркированной региональной идентичности (с. 101), выявление причин двойственного характера региональной этнически маркированной идентичности и ее индивидуальных особенностей у каждого индивида (с. 185), концептуальную и диалектическую интерпретацию двойственного характера региональной этнически маркированной идентичности (с. 230, 278); выявление автором структуры культурной константы «Родная земля» и ее компонентов — маркеров региона (с. 281); блестящий анализ феномена популярности якутского кино (с. 341); фиксацию того, что константа «Төрүт сир (Саха Сирэ)/Родная земля (Якутия)» стала известным медиаконцептом и активно используется в киберпространстве (с. 418); описание специфики воздействия этнофолизмов

в ходе формирования региональной этнически маркированной идентичности (с. 573). Мы полностью согласны с автором в том, что: «Холод становится брендом Якутии. Эта трансформация произошла благодаря развитию туризма, медиатизации этого маркера через средства массовой информации. Компоненты «полюс холода», «вечная мерзлота», «строганина», «замороженная еда» благодаря плановой подаче информации стали частью культурной константы «Төрүт сир (Саха Сирэ)/Родная земля (Якутия)» и объединяются в один, этнически маркированный собирательный маркер региона «тымныы/холод», который показывает, что холод из отрицательного некомфортного природного явления превращается в притягательный символ региона» (с. 420). К «изюминкам» работы можно отнести авторские данные ассоциативного анализа 2004–2006 гг. и их верификация в 2017–2020 гг., анализ которых в отношении якутов показывает «смягчение накала манифестации этничности в сторону спокойного и позитивного восприятия региональной этнически маркированной идентичности как факта, который не надо доказывать. Констатируется осознание многогранной (многослойной, многоуровневой) идентичности, выражающейся в параллельном признании этнически маркированной региональной идентичности и принадлежности к Российской Федерации в целом» (с. 421). Безусловно, к одному из важнейших выводов исследования можно отнести утверждение автора о том, что: «...ситуация в исследованных регионах, если не считать отношение некоторых групп населения, близка к неустойчивой норме. Неустойчивое равновесие в Бретани и Якутии имеет разное качество. Ситуация в Якутии более устойчива в плане сохранения традиционной культуры и родного языка в реальной жизни, менее устойчива в связи с проявлениями этнонигилизма и этноиндифферентности, этноизоляционизма. Ситуация в Бретани более устойчива с точки зрения принятия национальной идентичности и развития символизации и брендизации маркеров этничности, менее устойчива – в связи с практически полной утратой родного языка как средства реального общения...» (с. 617).

Вместе с тем, в работе есть ряд недостатков, на которые хотелось бы обратить внимание.

На наш взгляд, в настоящем исследовании не хватает обобщений, связанных с выделением типологии региональных идентичностей с теми или иными маркерами, репрезентируемыми соответствующими социологическими исследованиями и контент-анализом текстов, содержащихся в Интернете. Исходя из системного понимания множественности региональных идентичностей, формирующихся в определённом регионе (заявленного в данной работе), следовало бы, во-первых определить специфику региональных идентичностей с тем или иным маркером как таковых (будь то, например, этнический, религиозный маркер или какой-то иной); во-вторых, попытаться изучить характер взаимодействия подобных региональных идентичностей в исследуемых регионах; в-третьих, проанализировать, все виды потенциально возможных и реально существующих этнически маркированных региональных идентичностей, взаимодействующих в рассматриваемых регионах (например, этническую маркированную региональную этничность эвенков, эвенков или же юкагиров в Республике Саха (Якутия)). Несмотря на то, что в работе упомянуты результаты самостоятельных анкетирований и опросов «Этнокультурная специфика языкового сознания эвенков» и «Изучение языкового сознания юкагиров», проведенных автором, они, по сути, слабо повлияли на итоговые выводы работы. На наш взгляд, детально продуманный системный подход к изучаемым в настоящей работе феноменам всё же не был реализован до конца.

В связи с предыдущим замечанием стоит сказать и о том, что в работе явно не хватает схем, показывающих особенности формирования этнически маркированных региональных идентичностей. Во многих местах исследования прекрасный текст, представляющий анализ этих явлений, просто «требуется» соответствующих схем, наглядно иллюстрирующих положения автора. Нам кажется, что уровень визуализации результатов

исследования, несмотря на наличие многочисленных диаграмм, демонстрирующих результаты количественного анализа, мог бы быть выше и способствовать лучшему пониманию теоретических и практических выводов работы.

Вызывает некоторое недоумение анализ автором понятия регионального бренда и брендинга и публикаций по данной тематике в контексте проблематики данной работы (с. 210-217). К сожалению, он выглядит как недостаточным, так и довольно неточным. Так и не дав определения, что такое региональный бренд и региональный брендинг, диссертант сразу переходит от исходного определения бренда к описанию различных подходов к региональному и территориальному брендингу. Следует отметить, что понимание регионального брендинга у большинства референтных авторов в данной области довольно сильно отличается от обычного понимания процесса брендинга в классических бизнес-схемах. Список авторов, предлагаемых И.З. Борисовой для анализа и интерпретации регионального брендинга, представляется нам не референтным: к таковым совершенно точно не могут быть отнесены С. Роккан и Г.Л. Тульчинский; в то же время не упоминается такой ключевой автор, как Д.В. Визгалов. Выделение диссертантом двух основных подходов в региональном брендинге – создание коммерциализированного образа региона и процесс конструирования позитивного имиджа региона – на наш взгляд, неверно, поскольку одно отнюдь не исключает другого. В то же время существуют специализированные виды регионального брендинга, оставшиеся вне текста настоящей работы. В конце данного фрагмента работы И.З. Борисова предлагает два термина: историко-культурный образ-бренд территории (В.А. Тишков и В.К. Малькова) и историко-культурный бренд региона (Г.И. Макарова). Естественно, оба этих термина не охватывают всё терминологическое поле регионального брендинга, остальная часть этого поля так и остаётся не прояснённой. Очевидно, что автору следовало сразу отказаться от анализа регионального брендинга в целом, сосредоточившись

на его историко-культурном сегменте, а также предложить в начале выбранное им типологическое определение регионального брендинга.

Небольшое частное замечание. На с. 42 работы диссертант ошибочно причисляет к сторонникам социологического подхода в изучении регионов И.-Ф. Туана и Д. Харви. Оба автора являются географами и в своих исследованиях реализовывали (каждый по-разному) собственные культурно-социально-географические подходы.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Исследовательская цель, поставленная автором, достигнута, сформулированные задачи выполнены. Учитывая, что тематика этнически маркированных региональных идентичностей в поликультурном государстве присутствует в российской культурологии пока сравнительно слабо, настоящее исследование можно рассматривать как важный вклад в расширение содержательной проблематики этой научной области. Данное исследование может рассматриваться как пионерное в сфере лингвокультурологического изучения региональных идентичностей. В диссертации достигнуты фундаментальные научные результаты, имеющие междисциплинарное значение, в том числе для культурологии, исторического и культурного регионоведения, межкультурной коммуникации, конфликтологии, ареальных исследований, социологии культуры. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры» (по культурологии), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Борисова Изабелла Захаровна заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – «Теория и история культуры».

Доктор культурологии,
главный научный сотрудник
Высшей школы урбанистики
имени А. А. Высоковского
Факультета городского и
регионального развития НИУ
«Высшая школа экономики»

Замятин Дмитрий Николаевич

10 февраля 2022 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 772-95-90 (доб. 12-175), e-mail: dzamyatin@hse.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация:

24.00.01 – «Теория и история культуры».

Адрес места работы:

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д.13 стр. 4

Высшая школа урбанистики имени А.А. Высоковского НИУ ВШЭ

Тел.: +7 (495) 772-95-90 (доб. 12-172, 12-610); e-mail: city@hse.ru

